

Алексей Григорьевич, сегодня самое непопулярное слово в России - реформа. Действительно ли реформам в России уготована печальная судьба? Мы хорошо знаем, чем закончились реформы Алексея Михайловича, Александра I, Александра II, Столыпина. Так, быть может, Россия такая страна, где реформы просто не нужны и бесполезны?

- Вся наша жизнь состоит из изменений, и лично меня слово «реформа» не пугает. Другое дело, что за сравнительно небольшой срок - двадцать лет - слишком много поменялось, слишком

вероятно перегружены, у школьников практически не остается свободного времени - ни на отдых, ни на театр, ни на спорт. То же самое касается и высшей школы. Нужна ли в этом случае реформа? Безусловно, да. Но какая... С моей точки зрения, на правленая прежде всего на повышение качества преподавания, знаний. И самое главное - нужно научить школьника, а затем студента быстро приспосабливаться к меняющейся информации, правильно работать с ней. Раз миру присуща динамичность, она должна быть присуща и специалистам.

концов мы же для них готовим выпускников. И сами работодатели должны высказаться по этому вопросу. Кто им нужен - бакалавр, магистр, специалист? Да и широкая дискуссия в средствах массовой информации разве повредила бы? Безусловно, есть профессии, где нельзя учить на бакалавра, - медицина, о чем я говорил, инженерные профессии, информационные системы. Ну какой, к примеру, из бакалавра архитектор?

Но хочу заметить, что технологиям меняются так быстро, что и бакалавр, и магистр, и специалист просто обязаны через не-

зависимая комиссия может устранить этот субъективный фактор. Во всяком случае, наша академия готова к переходу на эту систему. Студентам она к тому же позволит перезачесть оценки при получении второго высшего образования, которое сейчас становится почти нормой.

Я охотно принимаю вашу позицию взвешенности и рассудительности при переходе к реформам. Но вот такой болезненный вопрос - переход на всеобщее платное обучение. Сколько же талантливых ребят не смогут в таком случае «выйти в люди». В свое время была система рабфаков, существовала система льгот для ребят из сельской местности.

- Да, здесь нужно быть крайне осмотрительными. Количество бюджетных мест в вузах не должно уменьшаться. 170 мест на 10 тысяч населения. Но полагаю, что студент, выучившийся за счет государства, должен поработать и на Родину. Даже у нас в Москве не хватает учителей, врачей, работников милиции. Только 20 процентов выпускников работают, например, по специальности педагогов. Надо возвращаться к системе распределения. Поучился бесплатно - поработай по специальности три года. Это справедливо. Думаю, нужно делать протекцию ребятам из сельской местности, чтобы они потом вернулись домой учителями, агрономами, врачами.

В свое время существовала система подготовки специалистов по направлению предприятий. Она восстанавливается сейчас. В нашем вузе учится много студентов, направленных на обучение фирмами или предприятиями, на которых они работают и которые полностью оплачивают их обучение. Есть стимул у ребят - хорошо учиться, чтобы удержаться на предприятии. Хорошо и предприятию - оно само для себя готовит специалистов. Таким образом, у многих ребят снимается проблема оплаты. И еще один важный момент. Государство обязано поддерживать вузы, в которых готовят специалистов фундаментальной науки, оборонной промышленности. Сегодня эти специальности не востребованы, а завтра? То, о чем я говорю, это уже безопасность страны, ее обороноспособность. Это удел государственных.

Если же вернуться к обучению платному, то почему бы не дать молодому человеку шанс получить образование за деньги? Есть разные причины, по которым ребята не так хорошо учатся в школе. И часто бывает, что середнячок выходит из вуза с красным дипломом.

Очень многие студенты-дневники работают вечером. И на свое образование они зарабатывают, а не берут деньги у родителей. Думаю, это половина наших студентов. Учится у нас и много взрослых людей, которые просто забыли школьную программу. Но высшее образование им необходимо для работы, для дальнейшего карьерного роста.

Думаю, государственные и негосударственные вузы - это хорошо. Это здоровая конкуренция, без чего невозможно продвижение вперед.

Хотелось бы затронуть в нашей беседе и проблему единого государственного экзамена. В обществе нет однозначного отношения к ЕГЭ.

- И это понятно. Те, кто «за», - говорят о его объективности. Те, кто «против», - сомневаются, можно ли подобным образом точно определить уровень подготовки школьника, его способность к самостоятельному мышлению, его эрудицию. Своя правда есть у каждой стороны. Приведу в пример наш вуз. Несмотря на то что у нас обучение платное, абитуриент должен пройти тестирование. От него мы освобождаем, если у школьника хороший аттестат. То есть мы доверяем московским школам. А есть немало случаев, когда приезжают

поступать в столичные вузы ребята из регионов или других республик, окончившие школу с золотой медалью, а сдают экзамен - не могут написать без ошибок простейшего диктанта. Как относиться к такому аттестату? У столичных вузов всегда были повышенные требования к поступающим. И это их право. Должен ли Московский государственный университет ориентироваться на результаты ЕГЭ? Безусловно, нет. Такой вуз у нас в стране один. И ректорат имеет право сам определять, каким образом ему набирать студентов.

Однако ЕГЭ дал хороший результат при поступлении ребят в вузы из сельской местности. Им психологически сложнее сдавать экзамены в городе. Так что много полезного есть в ЕГЭ и полностью отрицать его не стоит. Будущее покажет верный путь. А вообще я сторонник проведения олимпиад. Очень хороший способ и проверки знаний, и таланта. Результаты олимпиад вполне могут дополнить вступительные экзамены в вуз.

Алексей Григорьевич, ваш вуз сейчас первый среди московских негосударственных вузов по рейтингу Министерства образования. Вы сделали удивительно много. Во-первых, открыли учебные корпуса практически во всех округах города. Во-вторых, открыли прием на многие очень интересные и востребованные специальности. Однако меня искренне поражает не это, а ваше постоянное стремление создать именно тот студенческий дух, которым так всегда славилась московские вузы. А надо ли это негосударственному вузу?

- А разве воспитание - не основная задача вуза? Именно так я ставлю вопрос: сначала - воспитание, а затем обучение. Без культурного, духовного воспитания невозможно стать хорошим студентом, уж тем более - гражданином. Мы же не просто специалистов должны выпустить, а специалистов, радующихся о благосостоянии Отчизны, думающих о ее укреплении. И разве в человеке не «должно быть все прекрасно»? Хотелось бы привить ребятам любовь к искусству и литературе - хорошим книгам, спектаклям, кино. Поэтому мы и тратим деньги и на организацию бесплатных экскурсий по Золотому кольцу, и на посещение спектаклей Большого театра, и многое другое. Наши ребята сами организовали и студенческий театр, и КВН. В этом году мы даже вошли в премьер-лигу КВН.

Но наши студенты не только развлекаются. Мы стараемся научить их быть милосердными, сострадательными. Поэтому наши ребята шефствуют над детскими домами, помогают инвалидам, ветеранам. И это не просто слова. Я сам рад, что у них это искреннее, от всего сердца. Чужая боль не оставляет их равнодушными.

А с каким удовольствием принимали они участие в субботниках в честь 60-летия Великой Победы! Мы связываем прекрасные дружеские отношения со многими районами города - Котловка, Нагорный, Орехово-Борисово Южное. Здесь ребята помогали приводить в порядок к празднику парки, скверы. Встречались с ветеранами войны. Мы посадили аллею Славы в Северном, Юго-Западном и Южном округах. Думаю, это и называется военно-патриотическим воспитанием.

Недавно я смотрел передачу телекомпании «Юго-Запад», в которой говорили как раз о воспитании патриотизма у молодежи. И каково же было мое изумление, когда я услышал мнение студента нашей академии по имени Арсений. Юноша сказал, что настоящий мужчина воспитывается только в армии. Жаль, что не расслышал его фамилии. Счастлив, если в его словах есть хотя бы частичка и моих трудов.

Беседу вела
Любовь АКЕЛИНА

Родители детей, которые пойдут в первый класс, решают сейчас задачу выбора школы. Поможет им в этом начальник Управления общего среднего образования Министерства образования России Маргарита Романовна ЛЕОНТЬЕВА.

НЕ ОТБИРАЙТЕ У РЕБЕНКА ДЕТСТВО. ОНО УЙДЕТ САМО

Выбор у пап и мам первоклассников есть. Почти десять процентов начальных школ России работают по системе Эльконина-Давыдова, еще 23 процента - по методикам Занкова. Остальные - традиционные. Но среди них есть школы с трехлетним начальным образованием, а шесть лет назад было принято решение перейти и на четырехлетнее. Однако пока оно охватило только около сорока процентов малышей России.

Преимущества у четырехлетнего начального образования несколько. Во-первых, можно пойти в школу в шесть с половиной лет, а не в семь с половиной-восемь. Психологи всего мира отмечают, что шестилетний возраст самый обучающий. Кроме того, четырехлетка дает возможность пополнить образование ребенка. Больше времени уделяется, например, рисованию, знакомству с окружающим миром. Есть курс о природе, обществе, о человеке. При этом не ставится задача повысить уровень начального образования. Цель - не адресировать ребенка, а развить.

Продвинутые родители стремятся отдать ребенка в необычные, как их называют, «опережающие время» школы. Это начальные школы так называемой системы Занкова и Эльконина-Давыдова. Они не опрокидывают, а лишь обогащают традиционную систему образования.

Не советуем гнаться за «навороченной» школой. Надо искать доброго, мудрого, терпеливого, знающего УЧИТЕЛЯ. Все до единого исследования показывают, что и в частной начальной школе образование ничуть не лучше, чем в традиционной.

Начальная частная школа нужна, как правило, тем детям, кто, скажем, не способен быть в большом коллективе. Оптимальное количество учеников в классе - 25 человек. В частной школе может быть 10-12. А может - и три-пять учеников. Хорошо это? Далеко не всегда. Сельские дети, например, страдают от того, что сидят чуть ли не с глазу на глаз с учителем - невозможно расслабиться. Оптимальное количество учеников на то и оптимальное, что оно продумано - врачами, гигиенистами, психологами...

Частные начальные школы нужны, скажем, и болезненным детям. В традиционной школе такому ребенку придется догонять программу. В частной с ним позанимается сверхурочно хорошо оплаченный учитель.

Многие дети, которые идут в первый класс, уже умеют читать. И многие родители этот процесс форсируют. Но... Общая беда умеющих читать дошколят - они делают это побуквенно, а не по слогам. А переучиваться мучительно тяжело. Надо заниматься с ребенком доступным ему делом: рисовать, лепить, комментировать картинку, петь песенки...

Сейчас для этого много полезных, недорогих пособий. Например, «Шаг за шагом» из серии «Максимка» С.Н. Филиппова. Это четыре тетради занимательных прописей - с рисунками, стишатами, загадками...

Хороши книжки-раскраски из «Библиотеки Ильи Резника» «Веселые прописи». Полезны, легко усваиваются дошкольником «Уроки русской грамоты» в двух частях. Это книжка-игра, книжка-забава. В ней много рисунков, много юмора.

Но не надо превращать жизнь ребенка до школы в каторгу. Оставьте ему детство...
Сергей РЫКОВ

БУДУЩЕЕ РОССИИ — В ОБРАЗОВАНИИ

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАЦОШКИНА

В этом году первое место среди московских негосударственных вузов в рейтинге Министерства образования заняла Московская финансово-юридическая академия. О проблемах образования, реформах средней и высшей школы рассказывает ректор академии, профессор Алексей ЗАБЕЛИН.

много реформировалось, и не всегда удачно. Люди устают от перемен, от неопределенности, боятся изменений к худшему. Поэтому всякая реформа, особенно в такой стране, как Россия, должна тщательно просчитываться. Не могут быть реформы просто ради реформ, реформы должны улучшать жизнь людей и, конечно же, быть понятными ими.

На первый взгляд реформа образования не такая глобальная, по сравнению, скажем, с реформой энергетики. Но ведь она тоже затронет практически все население России. А во-вторых, образование - это будущее нации: культурное, научное, духовное. Советская система образования когда-то считалась, несмотря на все изъяны, едва ли не лучшей в мире. Так не торопимся ли мы перестроиться на западный манер, позабыв в очередной раз о собственном хорошем?

- Согласен. Будущее России - в образовании. Советская высшая школа дала миру известных ученых, юристов, журналистов, писателей. Однако мир не стоит на месте. Он постоянно развивается. Новые научные открытия, огромный прорыв в информационных технологиях, колоссальный поток информации - вот что такое современный мир. Как справиться со всем этим ребенком? Учебные программы в школах не-

я бы очень хотел, чтобы наши выпускники были конкурентоспособны, чтобы они могли работать не только в крупных российских компаниях, но и зарубежных. И поверьте, у нас есть все возможности для этого.

Однако многие ученые, комментируя некоторые стороны реформы образования, например, введение бакалавриата и магистраты, бьют тревогу. Они говорят о конце фундаментальной науки. И не все вузы на Западе присоединились к Болонской конференции, перешли на эту систему.

- Я знаю, что вузы медицинские, например, по-прежнему готовят узких специалистов. Это касается и инженерных специальностей. Что ж, это правильно. Но есть профессии, по которым можно совершенно спокойно, без ущерба знаниям, готовить бакалавров. Наша академия выпускает в основном специалистов. Но есть и бакалавры в журналистике. Повторюсь, все опять-таки зависит от профессора. Надо дать возможность выбора и самому студенту. Быть может, он хочет поскорее окончить вуз бакалавром, пойти поработать, а затем доучиться на специалиста или магистра и посвятить себя науке. Кстати, в решении этого вопроса должны принять участие работодатели. В конце

сколько лет переучиваться. На Западе, например, люди учатся каждые два года. Да и врачи переучиваются каждые четыре года.

Если мы примем зарубежную систему образования, то будем вынуждены перейти на столбчатую систему оценки знаний. А нам привычнее своя, пятибалльная. Готова ли наша школа работать по этой системе?

- В нашей академии идет такой эксперимент. Причем мы заранее договорились со студентами, что это будет именно эксперимент. И многие охотно согласились попробовать перейти на систему кредитов - так она называется. Мне эта система кажется прогрессивной. Часть оценки ставит преподаватель, а часть - независимая комиссия. Согласитесь, в результате мы сможем получить более объективную оценку знаний студента, да и самого преподавателя.

Я вообще стремлюсь к тому, чтобы у нас в академии было как минимум меньше субъективности. Знаете, студенты бывают разные. Кто-то слишком подвижный, любознательный, задает слишком много вопросов. А это далеко не всем нравится. Бывают, к сожалению, и конфликтные ситуации. И не всегда преподаватели способны сдержаться, чтобы не выплеснуть свои эмоции на экзамене.